

Хлоп, хлоп -

Резкий звук хлопков Шуджи Фудзиты эхом разнесся по залу, утихомирив болтовню.

—Итак, приступим к вступительному испытанию,—объявил он, привлекая внимание собравшихся.

—Испытание довольно простое,—продолжил Фудзита, приглашая нескольких официальных членов клуба кендо выйти вперед.

—Все, что вам нужно сделать, - это выдержать тридцать ударов от них. Если вы справитесь с этим, то можете смело вступать в наши ряды.

По мере того как он объяснял испытание, среди присутствующих разгоралась искра надежды. Выдержать тридцать ударов, чтобы потом любоваться божественной сенпай? Да плевое дело.

Однако вскоре стала очевидна суровая реальность. Те, кто не имел фундамента в кендо, часто падали после десяти ударов, даже самые горячие поклонники опасных девушек, в то время как только опытные практики, такие как Хачиман, могли выдержать все тридцать.

Несмотря на ограниченные знания специфических техник, третий уровень владения кендо и исключительные рефлексy Хачимана позволяли ему без труда успевать за движениями.

Изначально за место в клубе боролись от сорока до пятидесяти претендентов. Однако после тщательного тестирования две трети из них были отсеяны, и осталась лишь дюжина прошедших кандидатов.

Среди них большинство владели кендо второго уровня, а несколько человек соответствовали третьему уровню Хачимана. Примечательно, что среди них была и девушка, обладавшая аналогичным третьему уровню навыком, причем, что интригующе, тоже первокурсница. Несмотря на миниатюрный рост, ее херувимское личико не соответствовало ее греховному телу. Черты ее лица, дополненные длинными черными волосами и пленительными глазами, вызывали восхищение и даже желание защитить эту малышку.

Однако при виде ее по позвоночнику Хачимана пробежал холодок. В голове зазвучала знакомая музыка.

«Котоноха Кацура из Школьных дней!»

Страх охватил его при этом осознании. Неужели это и есть та самая неуловимая яндере, которой все страшится и жаждут? Он не мог не задаться вопросом, не скрывается ли в школе еще и Секай Сайондзи. И все же он отшатнулся при мысли о том, что может оказаться втянутым в драму, подобную той, что разыгралась с Макото. Бедным засранцем.

«Но почему мне бояться ее?» - рассуждал он сам с собой. Он не был похож на Макото, не был безответственным негодяем. Как мог такой добродетельный человек, как он, редкий своей добротой, как иголка в стоге сена, стать катализатором погружения Кацуры во тьму?

И вот, пока длилось испытание, Хачиман не мог отделаться от тревожного чувства, что,

возможно, Кацура - нечто большее, чем кажется на первый взгляд. В конце концов, в обычном состоянии она казалась просто нежным цветком – молоденькая и умная прелестница, обладающая нежным сердцем и идеальная вайфу, если судить по тому, как хорошо она ведет домашние дела, хотя и с заметными извращениями в готовке.

Со светлым цветом лица, тонкими чертами и сладострастной фигурой она казалась архетипической кандидатурой на роль романтического партнера, независимо от точки зрения.

Однако в таких делах все непредсказуемо. Сейчас важно то, что он официально стал членом клуба кендо.

Заполнив анкету и заплатив необходимый членский взнос, Хачиман отправился в обратный путь.

В Японии множество клубов, включая кендо, бейсбол, регби и другие, требуют уплаты членских взносов для получения необходимого оборудования. Как правило, это финансовое бремя вполне преодолимо для большинства японцев.

Однако если бы речь шла о клубе стрельбы из лука, расходы, скорее всего, превысили бы сто тысяч иен, что делало этот спорт несколько элитарным для большинства студентов.

—Я вернулся...

Не успели часы пробить пять, как Хачиман вернулся домой и небрежно швырнул свой портфель на диван. Нет ничего приятнее, чем швырнуть эту гадость подальше, а вместе с ней и воспоминания о школе.

—С возвращением, Они-тян. Как прошел твой первый день в школе?— Комачи, развалившаяся на диване и увлеченная своим телефоном, встретила его радостной улыбкой.

—Все прошло гладко...— Когда его взгляд упал на лежащую Комачи, Хачиман на мгновение оказался захвачен неожиданным зрелищем.

Комачи переделалась в довольно маленькие шортики и неожиданно оказалось, что его плоскогрудая сестрица обладает довольно впечатляющей задницей, которой она сейчас виляла рассматривая что-то на своем телефоне.

«Нет, нет, о чем я вообще думаю?»

Встряхнув головой, Хачиман с усилием оторвал свои мертвые глаза от единственных булочек на которые ему было запрещено зариться.

—Кстати, Комачи, я вступил в клуб кендо, так что, возможно, буду возвращаться домой чуть позже.

—А? Онии-тян, ты вступил в клуб кендо?— подскочила Комачи, не ожидая, что ее брат будет участвовать в клубной деятельности. По ее мнению скорее рак свиснет, чем ее брат вступит в какой-то клуб.

—Да, помнишь обучающее видео по кендо, которое я смотрел некоторое время назад? Мне

столо любопытно. Сегодня клуб кендо нашей школы набирал новых членов, и я решил записаться,—пояснил Хачиман.

—Ты делаешь свою сестренку очень гордой,—торжественно кивнула Комачи, вспомнив DVD с кендо, который Хачиман смотрел во время весенних каникул.

—Онии-тян, только постарайся не возвращаться слишком поздно!

Видя, как рада за него Комачи, Хачиман улыбнулся и ласково взъерошил ее волосы.

—Не волнуйся, я не задержусь допоздна. Вернусь примерно в то же время, что и сегодня.

Клубные занятия обычно проходят с 15:30 до 18:00 после школьных занятий, но Хачиман не намерен задерживаться так долго. Он планировал возвращаться около 5:00, так как не желал оставлять Комачи одну дома на длительное время.

Наблюдая за тем, как Комачи по-кошачьи прижимается к его руке, Хачиман улыбнулся и сказал:

—Я пойду готовить ужин, Комачи. А ты можешь продолжить пялиться в этот свой телефон.

—Да, Они-тян - лучший.

После ужина Хачиман удалился в свою комнату, чтобы продолжить писать кингу. Благодаря навыкам писательства третьего уровня и телосложению его пальцы танцевали по клавиатуре, оставляя после себя иллюзии, когда он без труда набирал сотни слов за считанные мгновения.

«Если я буду продолжать в том же духе, то смогу превратиться в хентайного монстра,»—размышлял он, разглядывая тысячи слов, написанных им менее чем за десять минут.

Мысль о покупке ноутбука пришла ему в голову, подстегнутая полученным гонораром в миллион иен за рукопись. Однако, поразмыслив, он выкинул эту идею. После того как он недавно записался в клуб кендо, его дневные часы теперь были заполнены клубок, что оставляло мало времени для писательства в школьные часы.

«Да и писать книгу в классе не самая разумная идея,»—рассуждал он, вспоминая враждебность своей учительницы Сидзуки-сэнсэй. Она намекнула, что собирается свести прошлые счеты, и если его поймают, это как собственноручно отдаться воле того, кто жаждет твоей крови.

Достигнув дневной цели в 10 000 слов, Хачиман решил закончить, впрочем еще не было и десяти часов. Вытянувшись на кровати, он размышлял о том, что работа над третьим томом близится к завершению - осталось менее 30 000 слов. Скоро он будет готов к сдаче редактору, что, возможно, приведет к публикации к середине месяца и поступлению солидной суммы на его банковский счет. Эта мысль принесла ему чувство удовлетворения.

Однако в его голове все еще оставалось предложение Соноко Мачиды. Он собирался издать второй и третий том одновременно, но нужно тщательно обдумать иллюстрации. Хотя Мачида предоставила ему контактную информацию иллюстратора, обращаться к нему было уже поздно. Он решил отложить это до следующего дня.

С этими мыслями Хачиман погрузился в приятный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/95870/3701179>